

Роль и место культуры в китайско-иранских отношениях

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021518-0

Галимзянова Альбина Каримовна

Преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1). ORCID: 0000-0003-2094-5098. E-mail: Galaktika735@mail.ru

Потапов Юрий Борисович

Кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1). ORCID: 0000-0001-9073-0899. E-mail: ybpotapov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.07.2022.

Аннотация:

В эпоху глобализации культура стала важным показателем совокупной мощи государства, а также начала выступать важным фактором взаимоотношений между акторами международной политики. Китай и Иран являются родиной древних восточных цивилизаций и имеют богатую историю культурных обменов, которые сегодня составляют фундамент взаимодействия между двумя странами.

2021 г. стал важной вехой в истории китайско-иранских отношений. Страны отметили 50-летие установления дипломатических отношений и подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве на 25 лет. История сотрудничества в области культуры между Китаем и Ираном уходит вглубь веков, во времена династии Хань, когда китайский путешественник Чжан Цянь открыл Великий шелковый путь, ставший важным каналом связи между народами Китая и Ирана. Через Шелковый путь в Китай попали иранские деликатесы, а Китай познакомил иранцев с чаем. В настоящее время «Один пояс, один путь» является не только формой экономического и торгового сотрудничества, но и средством культурного обмена. Сегодня китайско-иранские отношения в области культуры представляют собой динамично развивающийся процесс. Функционируют несколько механизмов культурного сотрудничества, среди которых можно выделить Ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы и Китайско-иранский культурный диалог. Страны тесно сотрудничают по линии женских и других общественных и политических организаций, взаимодействуют в области кинематографа, молодежных обменов, а также занимаются популяризацией и преподаванием персидского языка в Китае и китайского языка в Иране.

Ключевые слова:

Китай, Иран, китайско-иранские отношения, культурная дипломатия, «мягкая сила», соглашение о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве, «Один пояс, один путь».

Для цитирования:

Галимзянова А.К., Потапов Ю.Б. Роль и место культуры в китайско-иранских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 168–182. DOI: 10.31857/S013128120021518-0.

Для Китая и Ирана 2021 год прошел под эгидой 50-летия со дня установления дипломатических отношений между двумя странами. Подписание коммюнике 16 августа 1971 г. ознаменовало начало новой эры в истории ирано-китайских отношений. За полвека политическое взаимное доверие между двумя странами постоянно углублялось, а традиционная дружба с течением времени только крепла. Сегодня страны поддерживают обмены на высоком уровне. Еще одним знаменательным событием, которое принес 2021 год китайско-иранским отношениям, стало подписание соглашения о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве сроком на 25 лет. Этот факт указывает на особый характер отношений между Пекином и Тегераном в самых различных областях, начиная с координации действий на внешнеполитической арене и развития двустороннего экономического сотрудничества, заканчивая взаимодействием в гуманитарной сфере. Именно

культурная составляющая китайско-иранских отношений и стала предметом данного исследования.

Разумеется, в многосторонних отношениях Китая и Ирана главную роль играет экономическое сотрудничество двух стран. Особенно это важно для Ирана, находящегося длительный период под санкциями Запада. Китай, несмотря на антииранские рестрикции, все эти годы был основным покупателем иранской нефти и самым крупным импортером иранских товаров. Так, например, он закупает 80 % всей экспортируемой Ираном нефтехимической продукции. Со своей стороны КНР заинтересована в участии ИРИ в проекте «Один пояс, один путь», поскольку именно Иран должен стать конечной точкой выхода к Индийскому океану — транспортной артерии, которая соединит Восточную и Западную Азию.

На внешнеполитической арене между двумя странами поддерживаются тесные связи и осуществляется координация действий по многим актуальным проблемам. Пекин всегда поддерживал Иран в вопросе отмены санкций Запада и возобновления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а Тегеран в свою очередь постоянно выступал на стороне Китая по вопросу Тайваня и осудил поездку спикера Палаты представителей конгресса США Н. Пелоси на остров в начале августа 2022 г.

Однако нельзя сказать, что между ИРИ и КНР не возникало разногласий. Например, высказывались мнения о необходимости снижения уровня ориентированности на Китай после подписания СВПД. Так, нынешний президент Э. Раиси, будучи кандидатом на президентских выборах в 2017 г., критиковал политику тогдашнего президента Х. Роухани за увеличивающуюся зависимость от Китая¹. На этом фоне отношения в области культуры между Китаем и Ираном всегда отличались отсутствием конфликтов и стремлением обеих сторон к диалогу. Наше исследование сосредоточено на изучении межкультурной коммуникации между двумя странами в период существования Исламской Республики Иран. Вопросы сотрудничества в этой области между Ираном и Китаем в более ранний период могут стать предметом отдельной работы.

Зарождение дипломатических отношений между Китаем и Ираном

Китай и Иран находятся на противоположных концах Азии. И поскольку в древние времена транспортное сообщение было неразвито, то страны никак не контактировали между собой. Во время правления императора У-ди² китайская империя подвергалась постоянным вторжениям со стороны гуннов³. И для того чтобы объединить соседние страны для борьбы с ними, император У-ди послал Чжан Цяня⁴ в Западный край⁵, что заложило основу для будущих дипломатических отношений между Китаем и Ираном.

Китайские исследователи китайско-иранских отношений придерживаются разных точек зрения относительно конкретного периода зарождения дипломатических связей между странами. Например, Хэ Юэ считает, что древняя китайско-иранская дипломатия зародилась еще раньше, чем до миссии Чжан Цяня в Западный край. Верхний предел начала китайско-иранских отношений можно проследить до X в. до н.э., а нижний — не позднее VI в. до н.э. Другой ученый, Сюй Цзиньсинь, предположил, что обмены между

¹ Федорова И.Е. Китай — Иран. Особые отношения? // *Иран в мировой политике. XXI век*. 2017. С. 219.

² У-ди (кит. 漢武帝; 156–87 гг. до н. э.) — седьмой император династии Хань.

³ Хунну, сюнну или гунны — кочевой народ, проживавший у границ Китая в эпоху Хань.

⁴ Чжан Цянь (кит. 张骞) — китайский путешественник и дипломат.

⁵ Принятое в китайских исторических хрониках наименование регионов, расположенных западнее заставы Юймэньгуань (Центральная Азия).

Китаем и Ираном можно проследить до XI в. до н. э., когда во времена китайской династии Западная Чжоу (1027 г. до н. э. — 770 г. до н. э.) шелк был отправлен в Египет через Иран, что указывает на существовавшие еще 3000 лет назад экономические обмены между Китаем и Ираном. Однако Чжу Цзецин и большинство других исследователей все же считают, что китайско-иранская дипломатия началась более 2000 лет назад именно с миссии в Западный край Чжан Цяня, который описал богатство китайско-иранских связей в области культуры и дипломатии, а также технологических заимствований и экономических обменов⁶.

История культурных связей между Китаем и Ираном

Великий шелковый путь тесно связывает две цивилизации с многовековой историей — Китай и Иран. Еще 2000 лет назад китайская летопись «Исторические записки»⁷ зафиксировала Парфянское царство (Иран). Источником тому послужили сведения, собранные Чжан Цянем во время дипломатической миссии в Западный край. С тех пор дружеские обмены между двумя странами продолжают. Во времена династий Тан (618–907) и Сун (960–1279) многие персы отправились в Китай учиться, заниматься медициной и вести торговлю по двум Великим шелковым путям — сухопутному и морскому, а также путешествовали в Сиань, Гуанчжоу, Цюаньчжоу и др. В XIII в. известный иранский поэт Саади описал свое путешествие в Кашгар⁸. В XV в. Чжэн Хэ⁹, китайский мореплаватель династии Мин (1368–1644), 3 раза достигал острова Ормуз на юге Ирана. Тысячи лет дружественных обменов между двумя странами внесли большой вклад в развитие и интеграции мировых цивилизаций. Шелк, фарфор, чай, металлургия, печать, производство бумаги и пороха и другие технологии попали в Иран по Великому шелковому пути, а затем распространились в Европу и другие более отдаленные места. Гранаты, виноград, оливки, шпинат и другие растения, а также стеклянная, золотая и серебряная посуда, музыкальные инструменты и т.д. были завезены в Китай из Ирана и Европы и оказали глубокое влияние на последующие поколения¹⁰.

Профессор исторического факультета Тегеранского университета М.Б. Восуги выделяет четыре этапа в истории взаимодействия Ирана с Китаем: период Парфянского царства, период империи Сасанидов, период распространения Ислама, эпоха династии Юань до XV в.¹¹

⁶ См.: 刘雪莉, 陈俊华, 余玲, 等: 中国与伊朗关系研究回顾与展望 [Лю Сюэли, Чэнь Цзюньхуа, Юй Лин и др. Обзор и перспективы исследования китайско-иранских отношений] // 世界地理研究. 2016年. 第25(1) 期. 第31–38页. DOI:10.3969/j.issn.1004-9479.2016.01.004

⁷ «Ши цзи», «Исторические записки» — первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывает период от древности до династии Западная Хань. Автор — историограф Сыма Цянь (司马迁).

⁸ Округ и город в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

⁹ Чжэн Хэ (1371–1435) — китайский путешественник, флотоводец и дипломат, возглавлявший семь крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций в 1405–1433 гг.

¹⁰ 驻伊朗大使常华在伊朗多家主流媒体发表署名文章庆祝中伊建交50周年 [Посол Китая в Иране Чан Хуа опубликовал статью в нескольких ведущих СМИ Ирана в честь 50-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном] // 中华人民共和国驻伊朗伊斯兰共和国大使馆. 15.08.2021. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceir/chn/sgzc/t1899571.htm> (дата обращения: 25.08.2021).

¹¹ “丝绸之路上的中伊文化交流”高端对话在上外举行 [В Шанхайском университете иностранных языков состоялся диалог на высоком уровне на тему «Китайско-иранские культурные обмены на Великом шелковом пути»] // 上海外国语大学党委宣传部. 10.06.2019. URL: <http://news.shisu.edu.cn/research-190610-085146> (дата обращения: 10.08.2022).

Давняя историческая связь между Китаем и Ираном начала восстанавливаться после 1970-х гг. После провозглашения политики реформ и открытости Китая (1978) гуманитарные обмены между Китаем и Ираном вступили в новый исторический период. В 1983 г. Китай и Иран подписали двустороннее межправительственное соглашение. Оно было заключено всего спустя 4 года после победы исламской революции в феврале 1979 г. в Иране в условиях, когда одним из основных приоритетов ИРИ в области внешней политики был провозглашен лозунг «ни Запад, ни Восток, а исламская республика», который демонстрировал равноудаленность Ирана на тот момент от капиталистического Запада и от социалистического Востока. Основатель исламской республики аятолла Р. Хомейни придавал большое значение борьбе с культурным влиянием стран «нечестивого Запада» и «атеистического Востока», под которым понимался прежде всего Советский Союз, а социалистический Китай выносился как бы за скобки. Иными словами, иранское руководство было нацелено на выстраивание отношений с Китаем и проявило прагматический и избирательный подход в данном вопросе.

В мае 1989 г. Министерство культуры Китая впервые организовало групповой визит в Иран; в сентябре того же года Министерство культуры и исламской ориентации Ирана организовало групповую поездку в Китай. В XXI в. гуманитарные обмены вступили в период быстрого развития. В 2000 г. во время визита в Китай занимавший в то время пост президента Ирана М. Хатами посетил Пекинский университет, чтобы вручить почетные награды китайским ученым, занимающимся преподаванием и исследованиями персидского языка и литературы. В 2002 г. находившийся в то время в должности председателя КНР Цзян Цзэминь посетил Иран. В 2008 г. была создана Китайско-иранская ассоциация дружбы. В 2012 г. была создана ирано-китайская межправительственная комиссия по сотрудничеству в области культуры. В ноябре 2016 г. в Пекине был построен Иранский культурный центр¹².

Значение культуры в китайско-иранских отношениях

Культура является неотъемлемым элементом внешней политики любого государства. Важное место занимает она и в жизни современного иранского общества. «Вместе с тем она несет в себе значительный политический и идеологический заряд и рассматривается руководством Ирана как существенный компонент своей государственной доктрины»¹³. Иран обладает наиболее значимым потенциалом «мягкой силы» в мусульманском мире¹⁴. Вопросы культурного строительства в стране и культурные связи с другими государствами в Иране курируют сразу три органа: Высший совет культурной революции, Министерство культуры и исламской ориентации и подведомственная этому министерству Организация культуры и исламских связей (ОКИС). Последняя непосредственно отвечает за реализацию культурной дипломатии через международную деятельность культурных представительств (культурных центров) при иранских посольствах. ОКИС созда-

¹² 丁俊, 陈瑾: 改革开放以来中国与中东国家的人文交流述论 [Дин Цзюнь, Чэнь Цзинь. Обзор гуманитарных обменов между Китаем и странами Ближнего Востока после политики реформ и открытости] // *Арабский мир*. 2018 г. 9 мес. 5 вып. 38–39 стр.

¹³ Каменева М.С. Роль национальных и западных культурных ценностей в развитии иранской культуры (конец XIX — начало XXI вв.) // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 51.

¹⁴ Ковба Д.М., Исаков А.С. «Мягкая сила»: рецепция концепта азиатскими государствами // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 83.

на в 1995 г.¹⁵ За первые пять лет ее существования были открыты представительства более чем в 60 странах¹⁶.

В Китае давно осознали необходимость «мягкой силы» и культурной дипломатии. Культурно-гуманитарное сотрудничество со времен основания КНР является важной составной частью ее внешней политики¹⁷. Правительство КНР на официальном уровне признало китайскую культуру, базирующуюся на ценностях конфуцианства и традициях народа, в качестве главного элемента «мягкой силы»¹⁸. Вопросы культурной дипломатии в КНР курирует Министерство образования, Министерство культуры, а также институты Конфуция.

Сотрудничество Китая и Ирана в области культуры обусловлено рядом факторов. Во-первых, между странами существуют и поддерживаются тесные политические связи, о чем свидетельствуют регулярные контакты на высоком уровне между иранскими и китайскими официальными лицами. Можно отметить несколько знаковых событий, оказавших влияние на современное развитие китайско-иранских отношений. Первое — состоявшийся с 22 по 23 января 2016 г. по приглашению президента Ирана Хасана Роухани¹⁹ государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Иран. Главы государств в дружеской атмосфере провели углубленный обмен мнениями о двустороннем сотрудничестве в различных областях, а также обсудили международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес, и достигли широкого круга договоренностей. Исходя из необходимости повышения уровня китайско-иранских отношений в постоянно меняющейся международной обстановке, стороны договорились об установлении всестороннего стратегического партнерства и выразили готовность активно развивать сотрудничество по следующим направлениям: политическая сфера; деловое сотрудничество; правосудие, безопасность и национальная оборона; международные и региональные дела; гуманитарная сфера, где стороны договорились приложить максимум усилий для повышения уровня двустороннего культурного сотрудничества²⁰.

Еще одно важное событие — состоявшийся 14 января 2022 г. визит министра иностранных дел Ирана Х. Амира Абдоллахиана в Пекин, в ходе которого обсуждались вопросы реализации Соглашения о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве. Все это создает благоприятные предпосылки для развития отношений во многих сферах, включая межкультурную коммуникацию.

Во-вторых, Иран и Китай — одни из немногих древнейших цивилизаций, сохранившихся до наших дней. История их взаимоотношений берет начало еще с эпохи персидской империи Ахеменидов (~ 700 г. до н. э. — 330 г. до н. э.) и китайской династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). По Шелковому пути в течение веков проходили многочисленные караваны, которые, помимо торговли, способствовали общению и взаимному

¹⁵ См.: *Житкевич А.В.* Роль Организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // *Иран в мировой политике. XXI век.* М.: ИВ РАН, 2017. С. 149–163.

¹⁶ *Соболева А.С., Карими Риabi Э.* Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ // *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 136. DOI: 10.31857/S086919080013586-1

¹⁷ *Галимзянова А.К.* Гуманитарное направление внешней политики Китая // *Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. I.* М.: Квант Медиа, 2017. С. 24.

¹⁸ *Галимзянова А.К.* Особенности «мягкой силы» Китая // *Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания.* М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 88.

¹⁹ Занимал пост до 3 августа 2021 г.

²⁰ *中华人民共和国和伊朗伊斯兰共和国关于建立全面战略伙伴关系的联合声明* [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства] // *新华网*. 23.01.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-01/23/c_1117872814.htm (дата обращения: 25.09.2021).

обогащению культур различных народов. Взаимное влияние иранской и китайской культуры нашло свое отражение в литературе двух стран, где, как отмечают некоторые иранские специалисты, можно увидеть такие общие черты, как уважение семьи и старших, почет и уважение к ученым, мудрецам и мастерам культуры, забота о сиротах и бедняках. О близости этих культур, как утверждают некоторые эксперты, говорит также и тот факт, что иранская живопись попала в Китай и, получив там развитие, в эпоху моголов вновь вернулась в Иран²¹.

Перебрасывая символический мост в настоящее и будущее, о схожести двух цивилизаций говорил и президент Ирана Э. Раиси. В своем выступлении на саммите ШОС в Душанбе в сентябре 2021 г. он подчеркнул, что «основное культурное и духовное богатство мира» находится в Азии — «колыбели мировой цивилизации», чье «пульсирующее сердце» в свое время создавало культуру в Китае, Индии, Таджикистане и Иране, который сегодня, в свою очередь, может сыграть важную роль в «культурной региональной интеграции»²².

В-третьих, сотрудничеству Ирана и Китая в области культуры способствуют во многом совпадающие цели и задачи культурной дипломатии, проводимой странами, а также совместные усилия по активному противодействию новым вызовам и угрозам. Как отмечает бывший посол ИРИ в России М. Санаи, «Иран — единственная исламская сила, которая, опираясь на принципы легитимности и политического партнерства, выступает против экспансии США в регионе»²³. Для Китая противодействие экспансии и гегемонистским действиям США на данном этапе тоже является очень актуальным.

Посол Китая в Иране Чан Хуа в своей статье, опубликованной в ведущих СМИ Ирана и посвященной 50-летию установления дипломатических отношений между странами, провел литературную параллель. В частности, он отметил, что в древнекитайской поэзии есть поговорка: «Для дружбы нет расстояний, близость сохраняется даже за тысячу ли», а у известного иранского поэта Саади есть строки: «Те, кто находятся далеко, знают друг друга и близки, а те, кто находятся рядом, не знают друг друга и далеки». Китайская и персидская цивилизации существуют тысячи лет. Культура является мостом и связующим звеном между ними, способствует взаимопониманию и сближению народов²⁴.

Китайско-иранский культурный диалог и другие механизмы культурного сотрудничества

16 августа 2021 г. в 50-ю годовщину установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном Китайское народное общество дружбы с зарубежными страна-

²¹ معاون توسعه مدیریت و منابع سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی: ظرفیت برنامه‌های فرهنگی در خارج از کشور با وجود تحریمها افزایش یافت [Заместитель председателя Организации культуры и исламских связей Ирана в области менеджмента и ресурсов: несмотря на санкции объем культурных программ за рубежом вырос] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 20.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=261&pageid=32251&newsview=773382> (дата обращения: 12.01.2022).

²² پایگاه اطلاع رسانی ریاست [Аятолла Раиси на саммите ШОС] // آیت الله رئیسی در اجلاس سران شانگهای جمهوری اسلامی ایران. 17.09.2021. URL: <https://president.ir/fa/131302> (дата обращения: 21.09.2021).

²³ Sanaei M. О стратегии и тактике внешней политики ИРИ (региональный контекст) // *Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции)*. М.: ООО «Садра», 2019, С. 137.

²⁴ 驻伊朗大使常华在伊朗多家主流媒体发表署名文章庆祝中伊建交50周年 [Посол Китая в Иране Чан Хуа опубликовал статью в нескольких ведущих СМИ Ирана в честь 50-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном] // 中华人民共和国驻伊朗伊斯兰共和国大使馆. 15.08.2021. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceir/chn/sgzc/t1899571.htm> (дата обращения: 25.08.2021).

ми, Китайско-иранская ассоциация дружбы и Ирано-китайская ассоциация дружбы в режиме видеоконференции провели 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы. Собрание ассоциации проводится с 2010 г., попеременно в двух странах, в рамках расширения неправительственных обменов и продвижения взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Ираном.

В ходе последнего заседания стороны провели дружественный обмен мнениями по вопросам торгово-экономического сотрудничества, совместной борьбы с эпидемией коронавируса, инициативы «Один пояс, один путь» и взаимодействия в области профессионального образования.

Вице-президент Китайско-иранской ассоциации дружбы Линь И, в частности, отметил, что ассоциация готова продолжать развивать взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также обмены в области культуры, профессионального образования, молодежные и гуманитарные обмены, сотрудничество аналитических центров²⁵.

Председатель Ассоциации ирано-китайской дружбы Ахад Мохаммади²⁶ в свою очередь сказал, что углубление дружбы между двумя народами имеет огромное значение для развития политического, экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. Во время внезапной вспышки COVID-19 Ассоциации дружбы обеих стран всегда поддерживали и помогали друг другу, внося важный вклад в сотрудничество в борьбе с эпидемией. Он также выразил надежду, что стороны воспримут 50-летие установления дипломатических отношений как возможность для постоянного расширения обменов и сотрудничества в области науки, культуры, туризма и профессионального образования²⁷.

Представители Ирана, присутствовавшие на встрече, тепло поздравили китайскую сторону со 100-летием со дня основания Коммунистической партии Китая, высоко оценили исторические достижения китайского народа под руководством КПК и согласились с тем, что всеобъемлющее стратегическое партнерство между Ираном и Китаем быстро развивается. Было подчеркнуто, что страны поддерживают друг друга в вопросах, затрагивающих коренные интересы друг друга, совместно противостоят гегемонизму, силовой политике и унилатерализму. Также иранцы выразили надежду, что обе стороны в полной мере реализуют 25-летнее соглашение о сотрудничестве и добьются всестороннего развития и взаимной выгоды в двусторонних отношениях²⁸.

В прошедшей 14–15 сентября 2021 г. в Пекине церемонии открытия 6-го Китайско-иранского культурного диалога «Разнообразие и открытость двух цивилизаций Китая и Ирана» приняли участие вице-президент Китайской академии общественных наук Ван Лингуй и председатель Организации культуры и исламских связей Ирана Абузар Ибрахими Туркаман²⁹.

Ван Лингуй отметил, что Китай и Иран как одни из древнейших цивилизаций внесли весомый вклад в процветание и развитие всего человечества. За последние полве-

²⁵ 第十二届中国—伊朗两国友协年会成功举行 [Успешно проведено 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы] // 广西南宁市外事办公室网站. 17.08.2021.

URL: <https://wsb.nanning.gov.cn/xxgk/zwdt/dwjw/t4841449.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁶ В настоящее время этот пост занимает Алаздин Боруджерди.

²⁷ 第十二届中国—伊朗两国友协年会成功举行 [Успешно проведено 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы] // 广西南宁市外事办公室网站. 17.08.2021.

URL: <https://wsb.nanning.gov.cn/xxgk/zwdt/dwjw/t4841449.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁸ 第十二届中国—伊朗两国友协年会成功举行 [Успешно проведено 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы] // 广西南宁市外事办公室网站. 17.08.2021.

URL: <https://wsb.nanning.gov.cn/xxgk/zwdt/dwjw/t4841449.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁹ С конца 2021 г. пост занял М. Иманипур.

ка политическое доверие между странами постоянно укреплялось, а взаимовыгодное сотрудничество в различных областях неуклонно развивалось. Для дальнейшего укрепления китайско-иранской дружбы обе стороны, по мнению вице-президента Китайской академии общественных наук, должны заложить крепкую основу всестороннего стратегического партнерства, задать верное направление деловому сотрудничеству, создать атмосферу солидарности и взаимопомощи, продолжить решительно отстаивать мультилатерализм, систему международных отношений и мировой порядок, основанный на международном праве, а также защищать законные интересы, поддерживать региональный мир и безопасность³⁰.

А. Туркаман в свою очередь заявил, что иранская культура — это культура толерантности, мира и дружбы. Китай и Иран имеют много общего в культурной сфере. Развитие культурного диалога между двумя странами будет способствовать обмену идеями и развитию дружественных отношений. Иран является значимым звеном Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути, а также важной площадкой культурных обменов. Многие национальные культуры, в том числе китайская, проникли в Иран благодаря деловому сотрудничеству, главным образом — торговле. По мнению А. Туркамана, это позволило иранскому народу постичь сущность различных этнических культур и в то же время преподнести свою цивилизацию «в качестве драгоценного подарка»³¹.

В ходе двухдневного диалога эксперты и ученые отмечали, что Иран и Китай имеют тесные культурные и духовные связи и схожее мировоззрение. Была подчеркнута особая роль Великого шелкового пути, который исторически являлся не только транспортной артерией, но и каналом распространения религии, культуры и языка. Изучение истории искусства двух стран показывает, что Китай и Иран учились друг у друга и заимствовали технику живописи. Китайская живопись оказала огромное влияние на иранскую миниатюрную живопись, а культура и искусство периода Сасанидов открылись для Китая³².

По случаю 43-й годовщины Исламской революции 1979 г. (январь 1978 г. — февраль 1979 г.) Отдел культуры посольства Ирана в Китае 11 февраля 2022 г. провел онлайн-семинар на тему «Празднование 43-й годовщины со дня образования Исламской Республики Иран».

1978 год стал отправной точкой не только для грандиозных перемен в Иране, он также открыл новую главу в истории Китая. В ходе Исламской революции была свергнута монархия во главе с Пехлеви и создана новая Исламская Республика. В этом же году Китай провозгласил политику реформ и открытости. Сложившаяся в результате стабильная, мирная обстановка внутри обеих стран, курс на открытость миру активно способствовали развитию двусторонних отношений, торговле и культурным обменам.

Возвращаясь к онлайн-семинару 11 февраля 2022 г., отметим, что мероприятие прошло при участии девяти экспертов и ученых, в том числе посла Ирана в Китае Мохаммада Кешаварз-Заде, советника по культуре посольства Ирана в Китае Аббасали Вафаи и бывшего посла Китая в Иране Лю Чжэньтана. На конференции ученые обменялись

³⁰ 第六届中国和伊朗文化对话会在京召开 [В Пекине прошел 6-й Китайско-иранский культурный диалог] // 中国社会科学院. 24.09.2021. URL: http://cass.cssn.cn/yaowen/202109/t20210924_5362375.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

³¹ 第六届中国和伊朗文化对话会在京召开 [В Пекине прошел 6-й Китайско-иранский культурный диалог] // 中国社会科学院. 24.09.2021. URL: http://cass.cssn.cn/yaowen/202109/t20210924_5362375.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

³² 第六届中国和伊朗文化对话会在京召开 [В Пекине прошел 6-й Китайско-иранский культурный диалог] // 中国社会科学院. 24.09.2021. URL: http://cass.cssn.cn/yaowen/202109/t20210924_5362375.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

мнениями по таким темам, как развитие Ирана, китайско-иранские отношения, торговля между двумя странами и культурный обмен»³³.

Большой интерес привлек доклад исполнительного декана Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY), вице-президента Школы Шелкового пути Китайского народного университета Ван Вэня на тему «Глобальный “взгляд на Восток” стал основной тенденцией». По мнению эксперта, как Китай, так и Иран — великая древняя цивилизация и незападная держава, которую долгое время Запад недооценивал. В последние годы ситуация меняется: *незападное* возвышается, а «взгляд на Восток» становится мировым трендом, что отражает великие колебания и завершение 500-летнего мирового цикла. Сейчас отношения между странами переживают наилучший момент в истории: запущен «Всеобъемлющий план китайско-иранского сотрудничества», дальнейшая реализация которого продолжится в русле логики «взгляд на Восток»³⁴.

Сотрудничество в сфере образования и перспективные области культурного взаимодействия

Среди наиболее перспективных направлений сотрудничества Ирана и Китая в области культуры иранская сторона особо выделяет контакты по линии женских и других общественных и творческих организаций, сотрудничество в области кинематографа, популяризацию и преподавание персидского языка в Китае и китайского языка в Иране и др.

В частности, в области взаимодействия женских организаций двух стран иранская сторона предложила провести онлайн-встречу вице-президента Ирана по делам женщин и семьи и председателя Всекитайской федерации женщин с участием ректоров женского университета «Аль-Захра» (Тегеран) и Китайского женского университета (中华女子学院, Пекин) для обсуждения вопроса заключения соглашения о сотрудничестве. В рамках соглашения предполагается создание совместного аналитического центра по изучению положения женщин в Иране и Китае и обмену опытом в этой области³⁵.

Заинтересованы иранцы в популяризации и преподавании за рубежом персидского языка, который они называют ключом, «вратами» (*darvaze*) в мир иранской и исламской культуры. С этой целью планируется открытие курсов по его изучению как в Китае, так и приглашение китайских слушателей в Иран³⁶. Организация культуры и исламских связей осуществляет эту деятельность через аппарат советников (атташе) по культуре и культурные представительства (центры) при иранских посольствах за рубе-

³³ 全球“向东看”已是主流，应重新评估中国崛起的力量 [Глобальный «взгляд на Восток» стал основной тенденцией, и следует переоценить силу подъема Китая] // 人大重阳网. 12.02.2022. URL: http://www.rdcy.org/index/index/news_cont/id/692229.html (дата обращения: 12.02.2022).

³⁴ 全球“向东看”已是主流，应重新评估中国崛起的力量 [Глобальный «взгляд на Восток» стал основной тенденцией, и следует переоценить силу подъема Китая] // 人大重阳网. 12.02.2022. URL: http://www.rdcy.org/index/index/news_cont/id/692229.html (дата обращения: 12.02.2022).

³⁵ توسعه تعامل و همکاری های مشترک فرهنگی ایران و چین در حوزه زنان [Расширение культурного сотрудничества между женскими организациями Ирана и Китая] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 19.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?siteid=261&pageid=32423&newsview=777313> (дата обращения: 11.01.2022).

³⁶ رئیس سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی: زبان فارسی دروازه ورود به فرهنگ و تمدن ایرانی - اسلامی است [Председатель Организации культуры и исламских связей Ирана: персидский язык — врата входа в иранскую и исламскую культуру и цивилизацию] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 10.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?siteid=261&pageid=32423&newsview=777389> (дата обращения: 12.01.2022).

жом в тесном взаимодействии с Фондом Саади, созданном в 2013 г. В соответствии с постановлением Высшего совета культурной революции именно эти организации отвечают за преподавание и распространение персидского языка и литературы за рубежом. Фонд, в частности, занимается разработкой и практическим применением методик обучения персидскому языку, оказанием помощи в проведении олимпиад по персидскому языку и организацией международного квалификационного экзамена AMFA³⁷. С этой целью за прошедшие с момента основания 10 лет Фондом были разработаны примерно 40 учебно-методических и научно-популярных книг и пособий, которые призваны пробудить интерес к изучению персидского языка и культуры Ирана, а также заинтересовать в посещении этой страны³⁸.

Помимо ОКИС и Фонда Саади, разработкой соответствующей учебно-методической литературы и преподаванием персидского языка иностранцам, в том числе слушателям из Китая, занимается также ряд других высших учебных и специализированных учреждений, среди которых следует назвать в первую очередь Иранский лингвистический центр (*Kanun-e zaban-e Iran*). Главный офис центра находится в Тегеране, а около 200 филиалов расположены в 80 городах Ирана. В них преподаются не только персидский язык для иностранцев, но основные европейские языки (английский, французский, немецкий, испанский), а также арабский, китайский и русский. Один из авторов статьи ознакомился с содержанием ряда учебников этого центра³⁹. Все учебники отличает продуманная система упражнений и тематика уроков, которая охватывает наиболее актуальные аспекты повседневной и общественной жизни. В них содержится существенный культурный контент: в оригинальных текстах, к которым прилагаются записанные носителями языка качественные аудиозаписи, дается информация о культуре Ирана, традициях и обычаях иранского народа.

Что касается Китая, то, по данным заместителя министра науки, исследований и технологий ИРИ Хуссейна Амели, в настоящее время персидский язык преподается в 15 вузах КНР⁴⁰. Старейший центр преподавания — кафедра персидского языка Пекинского университета, основанная в 1957 г.

На кафедре в основном ведется преподавание современной персидской и иранской литературы, истории и культуры. За более чем 60 лет, прошедших с момента ее основания, по этой специальности было подготовлено 16 выпусков по программе бакалавриата, 22 выпуска по программе магистратуры и 7 — по программе докторантуры. Проведено также множество циклов краткосрочных курсов обучения, на которых было подготовлено около 300 специалистов со знанием персидского языка⁴¹.

³⁷ Соболева А.С., Карими Риabi Э. Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ // *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 136.

³⁸ رئیس سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی: زبان فارسی دروازه ورود به فرهنگ و تمدن ایرانی - اسلامی است [Председатель Организации культуры и исламских связей Ирана: персидский язык — врата входа в иранскую и исламскую культуру и цивилизацию] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?siteid=261&pageid=32423&newsview=777389> (дата обращения: 12.01.2022).

³⁹ Потapов Ю.Б. Об иранских учебниках персидского языка для иностранцев (начальный этап обучения) // *Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания*. Москва, 2020. С. 190–198.

⁴⁰ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران. 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴¹ 北京大学外国语学院国家级一流本科专业建设点: 波斯语 [Национальная школа иностранных языков Пекинского университета, бакалавриат: персидский язык] // 北京大学外国语学院. 08.11.2021. URL: <https://sfl.pku.edu.cn/jxgl/bks/ylzyjs/132914.htm> (дата обращения: 17.01.2022).

Отдельно следует остановиться на истории, текущем состоянии и перспективах преподавания китайского языка и китаеведения в Иране, чему был посвящен прошедший в сентябре 2021 г. первый ирано-китайский вебинар, который также был приурочен к 50-летию установления дипломатических отношений между двумя странами⁴². Мероприятие явилось результатом межвузовского сотрудничества и было организовано в видеоформате Институтом Конфуция Тегеранского университета и Центром азиатских исследований Юньнаньского университета. В нем приняли участие более 20 человек из числа официальных лиц, ректоров и аналитиков, представлявших 18 крупнейших вузов и научно-исследовательских институтов Ирана и Китая, в частности университеты Тегерана, Исфагана, Мазендерана, Пекина, Гуанчжоу, Шанхая и др.

Данный ирано-китайский форум не ограничился рассмотрением вопросов, связанных исключительно с преподаванием китайского языка и китаеведения в Иране. На нем были затронуты различные аспекты межкультурной коммуникации Ирана и Китая в прошлом и настоящем, а также перспективы расширения взаимодействия в данной области. В частности, был дан краткий анализ основных этапов развития сотрудничества Ирана и Китая в области культуры, официальное начало которому положило в 1983 г. заключение двустороннего межправительственного соглашения и подписание документов о реализации 8 программ сотрудничества в различных областях (в сфере образования, молодежной политики, СМИ, спорта, издательского дела, радио и телевидения, производства фильмов). Первое заседание ирано-китайской межправительственной комиссии по сотрудничеству в области культуры прошло в 2012 г. За прошедший период в общей сложности было проведено 10 недель национальной культуры и перекрестных недель фильмов в обеих странах⁴³.

Первая группа по изучению китайского языка была набрана в 1987 г. в университете имени Шахида Бехешти (Тегеран), позднее там же был создан первый центр китаеведения. В 2009 г. Тегеранский университет и Юньнаньский университет открыли в Тегеране совместный Центр Конфуция, в 2019 г. такой же центр был открыт в Мазендеране Университетом Гуанчжоу и Мазендеранским университетом. В настоящее время 4 иранских вуза — Тегеранский университет, университет имени Шахида Бехешти, университет имени Алламе Табатабаи (Тегеран) и Исфаганский университет — проводят обучение студентов китайскому языку, а Мазендеранский университет и Иранский лингвистический центр организовали курсы китайского языка. Всего в перечисленных учебных заведениях прошли обучение более 2800 человек⁴⁴.

На вебинаре прозвучало несколько предложений, которые затрагивают как административно-организационные аспекты, так и вопросы науки и обучения. В частности, было предложено: создать постоянно действующий совместный комитет (секретариат) по сотрудничеству в области образования, исследований и технологий; на ежегодной основе проводить семинары по вопросам преподавания китайского языка и китаеведения в Иране; направлять иранских китаистов на курсы повышения квалификации в Китае; передать Иранскому лингвистическому центру и другим иранским вузам, которые проводят обучение китайскому языку, более 10 тысяч книг, учебников и раз-

⁴² گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴³ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴⁴ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

личной учебно-методической литературы; организовать обучение магистров и аспирантов-китаистов в Иране и др.⁴⁵

Следует также сказать о стремлении Тегерана активизировать сотрудничество в области кинематографа, о чем свидетельствует подписанное в прошлом году соответствующее соглашение⁴⁶. По мнению иранской стороны, у этого сотрудничества, проводимого в целях культурного обмена и распространения исламских и иранских культурных ценностей, помимо собственно культурной, есть важная экономическая составляющая. В рамках призванного вывести иранскую культуру на уровень самообеспеченности курса на развитие «экономики культуры» (*eqtesad-e farhang*), о котором говорит новый министр культуры и исламской ориентации Ирана М. Эсмаили, предполагается получать экономическую выгоду, в том числе от совместного производства фильмов и кинопроката⁴⁷. Иранская сторона также рассчитывает на прокат иранских фильмов в Китае. Некоторые из них уже получили признание и были удостоены наград на международных кинофестивалях в Пекине и Шанхае (это такие фильмы, как *Masir-e maakus* («Обратная траектория»), *Zard* («Желтый») и *Qale-ye revayaha* («Крепость преданий»))⁴⁸.

* * *

Говоря о сотрудничестве двух стран в области культуры, необходимо признать, что оно сталкивается с рядом проблем. Пандемия COVID-19 наложила серьезные ограничения на ирано-китайские контакты, которые в основном сегодня проводятся в видеоформате. Так, в частности, были проведены мероприятия, приуроченные к 50-летию установления дипломатических отношений между двумя странами: 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы (август 2021 г.), 6-й раунд культурного диалога Ирана и Китая, который прошел в сентябре 2021 г. в соответствии с соглашением между Организацией культуры и исламских связей Ирана и Академией общественных наук Китая, а также прошедший примерно в то же время вебинар по вопросам преподавания китайского языка и состояния китаистики в Иране. Кроме того, создают проблемы и антииранские санкции Запада, которые осложняют финансирование программ и мероприятий, связанных с проведением курсов по обучению персидскому языку, осуществлением межвузовского обмена, организацией выставок и т.д.

Сотрудничество Ирана и Китая в области культуры является неотъемлемым и важным компонентом всего комплекса двусторонних ирано-китайских связей, в основе которых прежде всего «лежат экономические приоритеты. Они определяют парадигму внешней политики, направленной на обеспечение оптимальных условий для экономиче-

⁴⁵ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران. 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴⁶ رایزن فرهنگی کشورمان در یکن: ایران و چین دارای فرهنگ غنی و صاحب تمدن هستند/ توسعه همکاری های فرهنگی و دیپلماسی / مشترک فیلم سازی [Советник по культуре посольства Ирана в Пекине: у Ирана и Китая богатая культура и цивилизация / расширение совместного сотрудничества по производству фильмов] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 09.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=261&pageid=32423&newsview=777361> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴⁷ Потопов Ю.Б. О деятельности нового правительства Ирана в области культуры // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Серия: История, культура и искусство. 2021. № 02 (03). С. 21.

⁴⁸ رایزن فرهنگی کشورمان در یکن: ایران و چین دارای فرهنگ غنی و صاحب تمدن هستند/ توسعه همکاری های فرهنگی و دیپلماسی / مشترک فیلم سازی [Советник по культуре посольства Ирана в Пекине: у Ирана и Китая богатая культура и цивилизация / расширение совместного сотрудничества по производству фильмов] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 09.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=261&pageid=32423&newsview=777361> (дата обращения: 11.01.2022).

ского развития»⁴⁹. Однако межкультурная коммуникация двух стран развивается прежде всего потому, что Китай и Иран обладают схожими системами культурных ценностей, ядром которых является разнообразие и открытость. Здесь хотелось бы процитировать Председателя КНР Си Цзиньпина, чье высказывание привел посол Китая в Иране Чан Хуа в приветствии участникам вебинара по китаистике в Иране: «Цивилизации благодаря разнообразию устанавливают связи, благодаря обмену учатся друг у друга и благодаря взаимному изучению развиваются»⁵⁰. Действуя в таком ключе, несмотря на ряд проблем, связанных с ограничениями из-за пандемии коронавируса, а также с антииранскими санкциями Запада, стороны будут стремиться поддерживать и развивать контакты в сфере межкультурной коммуникации.

Литература

- Галимзянова А.К. Гуманитарное направление внешней политики Китая // *Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. I*. М.: Квант Медиа, 2017. С. 24–30.
- Галимзянова А.К. Особенности «мягкой силы» Китая // *Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания*. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 87–94.
- Житкевич А.В. Роль Организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 149–163.
- Каменева М.С. Роль национальных и западных культурных ценностей в развитии иранской культуры (конец XIX — начало XXI вв.) // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 51–61.
- Ковба Д.М., Исаков А.С. «Мягкая сила»: рецепция концепта азиатскими государствами // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 79–88.
- Потапов Ю.Б. Об иранских учебниках персидского языка для иностранцев (начальный этап обучения) // *Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания*. Москва: Квант Медиа, 2020. С. 190–198.
- Потапов Ю.Б. О деятельности нового правительства Ирана в области культуры // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. Сер.: История, культура и искусство. 2021. № 02 (03).
- Санаи М. О стратегии и тактике внешней политики ИРИ (региональный контекст) // *Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции)*. М.: ООО «Садра», 2019. С. 132–143.
- Соболева А.С., Карими Риabi Э. Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ // *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 130–143. DOI: 10.31857/S086919080013586–1
- Федорова И.Е. Китай — Иран. Особые отношения? // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 214–221.
- 丁俊, 陈瑾: 改革开放以来中国与中东国家的人文交流述论 [Дин Цзюнь, Чэнь Цзинь. Обзор гуманитарных обменов между Китаем и странами Ближнего Востока после политики реформ и открытости] // *阿拉伯世界研究*. 2018年9月. 第5期. 第29–45页.
- 刘雪莉, 陈俊华, 余玲, 等: 中国与伊朗关系研究回顾与展望 [Лю Сюэли, Чэнь Цзюньхуа, Юй Лин и др. Обзор и перспективы исследования китайско-иранских отношений] // *世界地理研究*. 2016年. 第25(1)期. 第31–38页. DOI:10.3969/j.issn.1004–9479.2016.01.004

⁴⁹ Федорова И.Е. Китай — Иран. Особые отношения? // *Иран в мировой политике. XXI век*. 2017. С. 214.

⁵⁰ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // *دانشگاه تهران*. 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

The Role and Place of Culture in Sino-Iranian Relations

Albina K. Galimzyanova

Lecturer, Department of Oriental Languages, The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (address: 53/2, building 1, Ostozhenka Str., Moscow, 119201, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2094-5098. E-mail: Galaktika735@mail.ru

Yury B. Potapov

Associate Professor, PhD (Philology), Department of Oriental Languages, The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (address: 53/2, building 1, Ostozhenka Str., Moscow, 119201, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9073-0899.

E-mail: ybpotapov@yandex.ru

Received 12.07.2022.

Abstract:

In the modern era of globalization, culture has become an important indicator of the total power of the state, and also began to act as a decisive force in the relationship between actors and the system of international relations. China and Iran are the birthplace of ancient oriental civilizations, have long-term cultural exchanges, which are the basis and conditions for cultural interaction between the two countries. 2021 has become an important milestone in Sino-Iranian relations. The countries celebrated the 50th anniversary of the establishment of diplomatic relations and signed an agreement on comprehensive strategic cooperation for 25 years. Cultural cooperation between China and Iran goes back centuries during the Han Dynasty, when the Chinese traveler Zhang Qian opened the Great Silk Road, which became an important channel of communication and friendship between the peoples of China and Iran. At present, "One Belt, One Road" is not only a way of economic and trade cooperation, but also a means of cultural exchange. Today, Sino-Iranian cultural relations are a dynamic process. There are several mechanisms for cultural cooperation such as the "China-Iran Friendship Association Annual Meeting" and the "China-Iran Cultural Dialogue". The countries closely cooperate through women's and other specialized creative organizations, interact in the field of cinema, youth exchanges, and are also engaged in the popularization and teaching of the Persian language in China and the Chinese language in Iran.

Key words:

China, Iran, Sino-Iranian relations, cultural diplomacy, "soft power", comprehensive strategic cooperation agreement, "One Belt, One Road".

For citation:

Galimzyanova A.K., Potapov Yu.B. The Role and Place of Culture in Sino-Iranian Relations // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 4. Pp. 168–182. DOI: 10.31857/S013128120021518-0.

References

- Fedorova I.E. Kitaj — Iran. Osobyie otnosheniya? [China — Iran. Special relationship?]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek*. 2017. S. 214–221. (In Russ.)
- Galimzyanova A.K. Gumanitarnoe napravlenie vneshnej politiki Kitaya [Humanitarian issue in China's foreign policy]. *Vostochnyj al'manah*. M.: Kvant Media, 2017. No. 1. S. 24–30. (In Russ.)
- Galimzyanova A.K. Osobennosti «myagkoj sily» Kitaya [Characteristics of China's "soft power"]. *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye problemy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya*. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2019. S. 87–94. (In Russ.)
- Kameneva M.S. Rol' nacional'nyh i zapadnyh kul'turnykh cennostej v razvitii iranskoj kul'tury (konec XIX — nachalo XXI vv.) [The role of national and western values in the development of Iranian culture (end of XIX — beginning of XXI century)]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek*. 2017. S. 51–61. (In Russ.)
- Kovba D.M., Isakov A.S. «Myagkaya sila»: recepciya koncepta aziatskimi gosudarstvami. [Soft power: reception of the concept by Asian states]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2018. T. 13. No. 3 (179). S. 79–88. (In Russ.)
- Potapov Yu.B. Ob iranskih uchebnikah persidskogo yazyka dlya inostrancev (nachal'nyj etap obucheniya) [Elementary level Iranian textbooks of Persian language for foreign students]. *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye voprosy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya*. Moskva, 2020. S. 190–198. (In Russ.)

- Potapov Yu.B. O deyatel'nosti novogo pravitel'stva Irana v oblasti kul'tury [On new Iranian government's activity in the field of culture]. *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. Seriya: Istoriya, kul'tura i iskusstvo*. 2021. No. 02 (03). (In Russ.)
- Sanai M. O strategii i taktike vneshnej politiki IRI (regional'nyj kontekst). [On the strategy and tactics of Iran's foreign policy (regional context)]. *Iran v usloviyah novyh geopoliticheskikh realij (k 40-letiyu Islamskoj revolyucii)*. M.: OOO "Sadra", 2019. S. 132–143. (In Russ.)
- Soboleva A.S., Karimi Riabi E. Kul'turnoe nasledie Irana v arsenale «myagkoj sily» IRI [Iran's cultural heritage in the "soft power" arsenal of the Islamic Republic of Iran]. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. DOI: 10.31857/S086919080013586–1. S. 130–143. (In Russ.)
- Zhitkevich A.V. Rol' Organizacii kul'tury i islamskih svyazej v osushchestvlenii vneshnepoliticheskoy strategii IRI. [The role of the Organization of Culture and Islamic Relations in the implementation of the foreign policy strategy of Iran]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek*. M.: IV RAN, 2017. S. 149–163. (In Russ.)
- 丁俊, 陈瑾: 改革开放以来中国与中东国家的人文交流述论 [Ding Jun, Chen Jin. A review of people-to-people and cultural exchanges between China and Middle East countries since China's reform and opening up]. 阿拉伯世界研究. 2018年9月. 第5期. 第29–45页. (In Chin.)
- 刘雪莉, 陈俊华, 余玲, 等: 中国与伊朗关系研究回顾与展望. [Liu X, Chen J, Yu L, et. al. The retrospect and prospect of domestic research on the relationship of China and Iran]. 世界地理研究, 2016年. 第25(1)期. 第31–38页. DOI:10.3969/j.issn.1004–9479.2016.01.004. (In Chin.)